

Что тут может сказать Цзи Минцзян? Он здесь, чтобы лечить людей. А как рыбе, круглый год живущей в воде, чего ему стесняться?

Увидев, что тот кивнул в знак согласия, Лейдон собрался встать и уйти.

Теперь, когда он удостоверился, что сможет проводить с русалом много времени в ближайшие дни, торопиться с этим уже незачем.

Если бы не важные документы, которые обычно хранятся в кабинете, и отсутствие свободного места, чтобы русал мог там передвигаться, Лейдон и вправду бы задумался о том, чтобы взять его с собой в офис.

— Тогда я пойду. Завтра, когда ты переедешь в мою комнату, врач проведёт тебе медицинский осмотр. Сейчас можешь сказать, что бы хотел поесть. Если завтра не возникнет проблем, я велю принести тебе еду.

Цзи Минцзян с надеждой кивнул.

На следующее утро.

Семичасовое солнце разливалось по воде. Ресницы Цзи Минцзяна дрогнули. Стоило ему приоткрыть глаза, как солнечные лучи тут же ударили в них, ослепляя.

Серебристо-тёмно-синий хвост внезапно взмыл над поверхностью воды, зависнув над его сонным лицом и отбрасывая тень.

Труба, соединяющая внутренний бассейн с озером во дворе, была открыта, и Цзи Минцзян без труда выплыл наружу.

Олень, которого он видел вчера утром, снова прибежал и осторожно тёрся рогами о его щёку.

— Ты точно не собака? — с лёгким смехом сказал Цзи Минцзян, пойманный этим нахалом сразу после всплытия.

Видимо, потому что в этой части дворца оленю редко попадались кто-то, кроме смотрителя, с тех пор как он вчера увидел Цзи Минцзяна, в нём проснулась удивительная ласковость.

Прикоснувшись пальцем к влажному носу пятнистого оленя, Цзи Минцзян с усилием оттолкнул его подальше, после чего начал утреннюю разминку.

Полчаса спустя Цзи Минцзян снова высунулся из воды — и увидел Клариса, который неизвестно как давно уже наблюдал за ним.

Повернув голову, он помахал пятнистому оленю, издающему протяжное «й-й», и быстро вернулся в комнату.

(мфн: эммм... не уверен, что олени так звучат)

Подойдя к Кларису, Цзи Минцзян взял у него завтрак, ловко вытянул острые когти и начал разделывать рыбу.

— Почему ты один? Разве не надо было взять с собой людей, чтобы помочь сдвинуть аквариум?

Лейдон опустил взгляд и увидел, как перед его глазами размахивают когти — вполне способные, судя по виду, стать орудием убийства. На мгновение он замер, но ответил с прежним спокойствием:

— Не нужно. Моя комната совсем рядом. Я сам тебя отнесу.

Хрясь.

Услышав это, рука Цзи Минцзяна дрогнула, и кость, которую он почти вынул, сломалась прямо в теле рыбы.

Он поднял голову, чтобы убедиться, что выражение лица Клариса по-прежнему остаётся невозмутимым — будто ничего необычного он не сказал. Глубоко вздохнул.

Прекрасно. Он всерьёз начал подозревать, что у этого на вид надёжного императора просто напрочь отсутствует эмоциональный интеллект.

Неужели правда, что IQ и EQ обратно пропорциональны?

— Ты... отнесёшь меня? — переспросил он, чётко выговаривая каждое слово.

И увидел, как Кларис кивает. От чего едва не подавился.

После короткой паузы Цзи Минцзян молча вытащил оставшуюся половину косточки и проглотил её, будто ничего и не произошло, — хотя в голосе, когда он наконец согласился на такой способ, слышалось лёгкое скрежетание зубов.

Чёрт, уж кто-кто, а он точно не будет чувствовать себя неловко!

В конце концов, даже хвостом подумав, можно понять — в этом дворце слуги куда лучше знают Клариса, чем его!

А потом Цзи Минцзян понял, почему император вроде Клариса мог предлагать подобные вещи без тени смущения.

От его виллы до покоев императора по дороге не встретилось ни единого слуги.

Те, кто стригут газон, те, кто ухаживают за клумбами, и те, кто заботится о лесных зверушках... Такое ощущение, будто вся эта команда сегодня проспала — никто не пришёл!

И единственным, кому было неловко, оказался он сам — которого подняли и понесли на руках!

Цзи Минцзян с конфуженным видом хлопнул хвостом по краю военной формы Клариса, а светло-голубой плавник упрямо мелькал перед его глазами.

— Не дёргайся, — голос Лейдона по-прежнему звучал спокойно, а крепкие руки высоко приподняли рыбий хвост. — Осторожнее, а то упадёшь.

Лейдон чувствовал себя немного растерянным. Он ведь не специально — не хотел его ни пугать, ни ставить в неловкое положение.

На самом деле, он заранее посоветовался с друзьями, у которых тоже есть русалы и которые помогают им в ментальной реабилитации. Те сказали, что если нужно переместить русала в неудобное место, проще всего просто взять его на руки — и быстрее, и легче, и заодно

сблизись, доверие укрепишь, понимание наладится.

Но стоило ему взять Ланса на руки, как он тут же понял, чего не учёл — насколько этот русал отличается от других. Особенно в плане... веса.

Хотя это и не было тяжело, но длинный, широкий, красивый хвост постоянно тянул вниз, нарушая равновесие. К тому же кожа у обитателя воды была настолько гладкой, что большую часть сил пришлось тратить на то, чтобы просто не уронить его.

К счастью, от спальни до виллы русала было недалеко. Согласованные движения самого русала помогли, и в итоге Лейдон благополучно опустил его в бассейн в своей комнате.

Почувствовав, что Кларис собирается отпустить, Цзи Минцзян тут же соскользнул в воду, а напоследок незаметно поддел хвостом воду и несколько капель, в отместку, полетели в сторону Клариса.

— В десять часов придёт врач, чтобы провести тебе медосмотр. До этого можешь продолжить занятия, которые не закончил. Я пока пойду в кабинет, но к этому времени вернусь, — Лейдон спокойно отступил на шаг, избегая брызг, и произнёс это всё в привычном деловом тоне.

— Да-да, понял я, понял, — лениво ответил Цзи Минцзян, и на поверхности воды всплыла цепочка пузырей.

Странно. Цзи Минцзян, который обычно с лёгкостью находил общий язык с людьми и не чувствовал себя скованно даже в толпе, сейчас как никогда остро нуждался в уединении, чтобы хоть немного забыть о недавнем смущении.

Только когда он услышал удаляющиеся шаги Клариса и окончательное «щёлк» закрывшейся двери, он медленно вынырнул, чтобы осмотреться.

И неожиданно обнаружил, что здесь... уютно.

Цзи Минцзян удивлённо приподнял брови.

Он-то думал, что спальня трудоголика вроде Клариса будет чёрно-бело-серой, с каким-нибудь непонятным минимализмом, где кроме постели и смотреть не на что. А на деле — комната была полна жизни.

Общая цветовая гамма — спокойная и прохладная, но при этом в ней проскальзывали тонкие, едва уловимые нотки тепла.

Даже серо-чёрные шторы на балконе, возле которого он находился, были украшены мелким орнаментом, смягчающим холодную строгость.

Не ожидал от вас такого, Ваше Величество. jpg

Осмотревшись, Цзи Минцзян убрал взгляд, снова включил световой браслет и продолжил великое дело покорения учебной платформы.

Он чувствовал, что уже почти закончил все оставшиеся занятия. Тогда можно будет попросить Клариса купить ему новый браслет — поиграть в игры!

Глаза Цзи Минцзяна загорелись при этой мысли.

Пока он тыкал пальцем в чиби-человечка в мехе и наблюдал, как тот закидывает врагов на «небесной лестнице» яркими яйцами, снаружи слышались шаги и приглушённые голоса.

Острые ушные плавники дрогнули в воздухе. Цзи Минцзян выпрямился у края бассейна, глядя на дверь.

В следующую секунду та распахнулась, и в комнату вошёл Кларис, а за ним — мужчина, с первого взгляда похожий на врача.

На переносице — тонкие очки в серебристой оправе, безупречно белый халат сидит с иголки, но сам он выглядел хрупким и щуплым, почти на целый размер меньше стоящего рядом Клариса.

А потом Цзи Минцзян увидел, как этот на вид утончённый и хрупкий врач, войдя, вдруг развернулся, подхватил одной рукой чемоданчик, а другой втащил в комнату аппарат высотой до половины двери.

...

Цзи Минцзян с изумлением уставился на его движения и твёрдо решил больше никогда не судить о людях по внешности.

Внешность и характеры людей в этом месте, похоже, полностью расходятся между собой.

Смотря на ошеломлённого маленького русала в бассейне, Линь Фэн, глаза которого скрывались за серебряной оправой очков, мягко улыбнулся и приветливо сказал:

— Привет, Лэнс. С сегодняшнего дня я буду твоим лечащим врачом. Меня зовут Линь Фэн.

Цзи Минцзян посмотрел на протянутую перед ним ладонь с лёгким запахом дезинфицирующего средства. Немного помедлив, всё же пожал её.

Тут же его пальцы несколько раз аккуратно сжали — и ладонь плавно перешла в позу для измерения пульса.

— ?

Тут ещё и врач по китайской медицине есть? — мысленно удивился Цзи Минцзян. Хотя у него слишком уж густые волосы... не особо внушает доверие.

Не зная, какой шок испытал в этот момент русал, Линь Фэн быстро убрал руку.

Но стоило ему повернуться к Кларису, как его тон внезапно изменился. Прежняя мягкость исчезла, уступив место раздражённому выражению лица, будто он хотел сказать: «Ну почему ты снова за своё?»

— ...Я уж было подумал, что с русалом что-то случилось, раз ты заманил его к себе в дом. Всё-таки ты не умеешь за ними ухаживать. А он, оказывается, вполне себе здоров.

К утру злость от того, что его выдернули с постели по срочному вызову, почти прошла. Тем более, видеть красивого и послушного русала — само по себе было довольно приятно.

Однако Линь Фэн всё ещё не мог понять:

— Так зачем ты меня вообще позвал? Ещё и велел притащить этот анализатор.

Цзи Минцзян заметил, как Кларис сделал едва заметный шаг назад, прежде чем ответить:

— Хочу, чтобы ты проверил работу его желудочно-кишечного тракта... Посмотри, насколько он отличается от человеческого.

— Что, он, по-твоему, не может есть после переезда? Тогда сначала задумайся, не ты ли сам довёл его до стресса. Может, дело не в органах, а в тебе, — резко отозвался Линь Фэн, но руки его уже быстро и привычно приводили аппарат в действие.

— Нет, — Кларис негромко кашлянул, глядя на своего старого друга, который, несмотря на множество заманчивых предложений после выпуска, отказался от всего и открыл частную клинику для первичных видов звероловцев. — Это Лэнс сам захотел попробовать человеческую еду. Вот я и подумал узнать, сможет ли его желудок с этим справиться...

Он не успел договорить.

Военная реакция, отточенная годами, сработала раньше сознания: Кларис молча отклонился в сторону, даже не подняв глаз.

И точно — через секунду металлический ящик, всё ещё находившийся в руках Линь Фэна, со свистом рассёк воздух там, где только что стоял Кларис.

— Кларис!!! — Линь Фэн поднял глаза от аппарата, уставившись на него, как на пришельца. — Он просто сказал, что хочет поесть, и ты согласился?!

Лэнс может не понимать, он же русал! А ты?!

Господи, как же я ошибался... — мысленно простонал он. Я-то боялся, что Кларис будет пренебрегать или жестоко обращаться с русалом, а он, оказывается, его настолько балует, что напрочь утратил чувство меры!

Цзи Минцзян молча свернулся хвостом, переглянулся с Кларисом.

...Похоже, это выходит из-под контроля.

Тем временем Линь Фэн закончил настройку аппарата. Цзи Минцзян, заметив рядом хорошо знакомую капсулу, похожую на ту, в которой его раньше обследовали, опёрся руками о край бассейна, высоко поднял хвост и без чьей-либо помощи аккуратно устроился внутри.

Он положил руку на край аппарата и легонько постучал по металлической оболочке. Звонкий звук сразу привлёк внимание двух мужчин.

Увидев, как русал сам запрыгнул в капсулу без посторонней помощи, Линь Фэн дёрнул щекой. Он уже собирался что-то сказать, но Кларис подошёл, убрал руку Лэнса с панели и нажал кнопку запуска.

Раздался гул сканирования и звук идущей расшифровки данных. Линь Фэн с мрачным лицом наблюдал за происходящим, пока Кларис спокойно произнёс:

— Он хочет есть. Если со здоровьем всё в порядке — почему бы не исполнить его просьбу?

В конце концов, жить всю жизнь, питаясь одной только рыбой, — это чересчур.

— Это его решение, Линь Фэн, — добавил он и, глядя на друга, лицо которого всё ещё не выражало ничего, кроме тревоги, продолжил:

— С этого момента ты отвечаешь за его здоровье, а значит, должен знать его реальные физиологические данные, а не данные других русалов.

— Он другой. Поверь мне.

Видя, насколько серьёзным стал его взгляд, Линь Фэн снял очки, устало потер лоб и с тяжёлым вздохом сдался:

— Ладно, раз уж ты так говоришь... Но всё равно не думал, что однажды ты скажешь нечто подобное.

Кларис поправил чуть съехавший на бок воротник военной формы, бросил взгляд на всё ещё работающий аппарат и повторил, уже спокойнее, но с прежней уверенностью:

— Он ведь действительно другой.

<http://bllate.org/book/12637/1120816>